

**СЛАВЯНСКИЕ ТЕРМИНЫ 'ВОЗРАСТ' И 'ВЕК'
НА ФОНЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ЭТИХ НАЗВАНИЙ
В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ**

Одна из самых злободневных задач этимологии — это изучение слов по семантическим группам. Это, конечно, факт, никем не отрицаемый, и исследования такого рода успешно развиваются. В ниже следующем докладе мы попытаемся показать, что этот прием не только проверяет при помощи параллелей правдоподобность семантических изменений, но и помогает обнаруживать разные слои этих изменений во временном плане.

Что касается терминов для понятия 'возраст', то отделить более древние названия от более новых помогает этнография. Определенные возраста точно по годам — явление довольно позднее, не встречающееся у первобытных народов. Поэтому названия, восходящие к первоначальному значению 'годы' (например, арм. *tarikh*, алб. *moshë* и подобные названия в славянских языках) или 'время' (арм. *tikh*, южно-слав. *doba*), являются более поздними, чем названия, первоначальное значение которых 'рост', 'сила', так как у примитивов возраст определяется только как известный уровень роста или силы; к последним принадлежат, кроме форм, продолжающих и.-е. **aju-* 'жизненная сила' (авест. *āyu-*, лат. *aetas*, кельт. **aito-*), слав. *věkъ*, обозначающее возраст в зап.-слав. языках, и болг. *пора*, у которого еще хорошо видно первоначальное значение: няма ли някой моя *пора*, с него да се боря? 'нет ли здесь кого-то моего возраста (и поэтому и равной силы), чтоб с ним бороться?' К первоначальному значению 'рост' относятся в славянских языках ц.-слав. **вѣзрастъ** и ст.-слав. **врѣста**, ц.-слав. **врѣстъ**, живущее еще в болгарском и македонском языках, тогда как в других славянских языках засвидетельствованы лишь производные слова, как, например, русск. *сверстник* и др.; форма с основой на *-i-*, *vvrstъ*, идентична, по моему мнению, с др.-инд. *vṛddhi-* 'рост'. От и.-е. корня **al-*, обозначающего у переходных глаголов все виды деятельности, связанные с доведением детеныша до зрелого возраста ('родить', 'вскармливать', 'воспитывать', 'растить'), а у непереходных глаголов — 'расти', образовано, может быть, греч. ἡλικία 'возраст' (детальные проблемы образования этого слова мы оставляем в стороне) и, без всяких сомнений, германские названия, нем. *Alter* и др., развившиеся из и.-е. **al-tro-* (суффиксы *-tro* и *-tlo* встречаются в и.-е. языках не только в именах орудия, но также, хотя менее часто, и в именах действия).

Есть еще несколько названий, а именно (кроме выше приведенного нем. *Alter*) лит. *senūmas*, лтш. *vecums*, чеш. *stáří*, н.-луж. *starstwo*, словен. *starost*, с.-хорв. *године старости*, у которых предполагают переход к значению 'возраст' от первоначального значения 'старость, преклонный возраст'. Но надо ли непременно принимать это семантическое изменение? Нас озадачивает то, что нет параллелей из других языковых семей и что даже в самой славянской семье мы находим такие выражения только в языках, подвергшихся сильному немецкому влиянию. Но немецкое слово первоначально обозначало 'рост', как указано выше. Вторично оно стало обозначать также 'старость', по аналогии к прилагательному *alt* 'старый, пожилой' и 'определенного возраста'. Но эти два значения прилагательного не имеют взаимной связи, оба они являются результатом двух самостоятельных семантических процессов: с одной стороны, первоначальное и.-е. **al-to-s* 'вскармливавшийся, выросший' в германских языках приобрело значение 'определенного возраста' на основании таких оборотов, как (чтобы привести пример из современного языка) нем. *drei Jahre alt* 'вскармливавшийся, росший в течение трех лет', т. е. 'трехлетнего возраста', с другой стороны — из значения 'выросший, взрослый' (отсюда также значение 'высокий' латинского *altus*) развилось значение 'старый, пожилой' таким же образом, как, например, в др.-инд. *vṛddha-* (из **vṛdh-to-s*, от корня **vṛdh-* 'расти') 'выросший, взрослый, пожилой, старый'. Поэтому напрашивается вывод, что выше приведенные балтийские и славянские слова, обозначающие возраст, можно считать кальками немецкого слова. Конечно, это немецкое влияние, должно быть, в некоторых языках довольно древнее, например уже др.-чеш. *starý* обозначает, кроме 'старый, пожилой', также 'определенного возраста', но это не расходится с данными истории языка. В домашний обиход эти кальки включились совсем ненасильственно потому, что они вошли в ряд таких названий мер, как чеш. *nejmenší velikosti* 'самые маленькие величины', *tepłota pod boden mrazu* 'температура ниже точки замерзания' и т. п.

Что касается обозначений целого периода человеческой жизни от рождения до смерти, то здесь помогает распределить слои разной древности сам языковой материал.

Самыми поздними являются описательные названия — такие, как чеш. *doba života*, в.-луж. *čas žiwjenja*, н.-луж. *cas żywjenja*, словен. *čas* (или *doba*) *življenja*, нем. *Lebenszeit* (в славянских языках опять кальки?), англ. *lifetime* (подобно этому в других германских языках), хинди *džiwankāl* и т. п.

Более древними являются выражения, обозначающие просто 'жизнь': польск. *życie*, в.-луж. *žiwobyće*, англосакс. и др. *lif*, кимр. *bywyd*, часто в романских языках: ит. *vita* и др.

Самыми древними являются те названия, в которых семантическое развитие дошло до значения 'вечность', а именно: или в результате самостоятельного процесса из наречий, возникших

из местных падежей со значением 'навек' ('в течение моей жизни' — это для меня 'навсегда, вечно'), или путем образования калек греч. αἰών, αἰώνιος, возникших во всех языках в самом начале их письменного периода. Одно из них — слово уже индоевропейское, *aju- (др.-инд. и авест. āyu-, греч. αἰών, лат. *aevum*, гот. *aiws*), другие относятся к общему периоду отдельных ветвей (слав. *věkъ*, итало-кельт. **sai-tlo-*); только лит. *ámžius* и лтш. *mūžs* — слова отдельных языков, но об их древности свидетельствует, между прочим, их полная дэтимологизация.

По моему мнению, обо всех этих словах можно сказать, что у них значение 'век' развилось из первоначального значения '(жизненная) сила'. Это развитие неоспоримо в и.-е. *aju-, для которого значение 'жизненная сила' хорошо засвидетельствовано в др.-инд. āyu- и в греч. αἰών у Гомера, и далее в слав. *věkъ*, где это значение живет до сегодняшнего времени (в производных словах и в определенных оборотах в словенских диалектах). У других слов это первоначальное значение обнаруживается лишь при помощи этимологии.

Этимология слав. *věkъ* прозрачна: оно, вместе с лит. *vieka*, *viėkas*, исл. *vėig*, *vėigr* 'сила', представляет собой имя действия от глаголов с корнем **veik-*, обозначающих разные виды приложения силы: лат. *vincere* 'победить', др.-ирл. *fichid* 'он воюет', гот. *weihan* 'воевать, бороться', др.-в.-нем. *weigen* 'мучить, томить', лит. *veikti* 'работать'; этот корень **veik-* является расширением корня **vei-* того же значения, засвидетельствованного, например, в слав. *vojъ*, *vojevati*, в лат. *vīs*, др.-инд. *vayas-* 'сила' и др.

Этимология и.-е. *aju-, наоборот, затруднительна. Однако теоретически можно предполагать, что и и.-е. *aju- 'сила' — имя действия (с суффиксом -u-) от какого-нибудь глагольного корня с подобными значениями. И кажется вероятным, что такой корень существует: это — **ai-* (= *H₂ei), засвидетельствованное в др.-инд. *i-no-ti* 'победить, осилить', авест. *aēna he* 'осилить, обидеть' и в прилагательном др.-инд. *i-nā-* 'сильный', греч. αἰνός 'сильный, мощный, строгий' и т. п.

Этимология лтш. *mūžs* тоже пока была неясной. *Mūžs* соединялось со слав. *možъ*, но, помимо затруднений семантического характера, есть производные слова, как, например, лтш. *pūsmūdenis*, *pūsmūdīts* 'человек, находящийся в половине своего века, средних лет', *d* которых оставалось бы совсем неясным. *Mūžs* поэтому можно объяснить легче всего как продолжение старого *mūd-jo-s или *mund-jo-s. Далее, латышское прилагательное *mūdīgs* 'сильный, мощный' подсказывает, что *mūžs* первоначально должно было обозначать 'сила'. В этом случае можно предполагать, что исконной формой было *mundjos, родственное с алб. *mundjē* 'сила, победа', *mund*, *mundë*, *mundim* 'усилие, напряжение, мучение', *mundues* 'сильный'; в прошлом веке албанский глагол *mund* 'я в силе' стал обозначать 'я могу'.

Относительно другого балтийского слова — лит. *ámžius* — ситуация менее благоприятна. Как и прилагательные, образованные от терминов 'век' в других языках, лит. *ámžinas* является калькой греч. αἰώνιος и обозначает 'вечный'. Кажется, можно соединить литовские слова с албанским прилагательным *amëshuar*, *amshuar* 'вечный' и с существительным *amshim* 'вечность'; оба слова образованы от предполагаемого *amëshë, которое могло обозначать 'век' (-*shë*, из более древнего *-*sjo-* / *sja*, встречается часто в албанском языке как суффикс названий времени и возраста). Это значит, что в албанском языке засвидетельствован только последний этап семантического развития, начало которого (значение 'сила') отсутствует также и в материалах литовского языка. Но предполагать последнее позволяет сопоставление наших слов с др.-инд. *ama-vant-* 'сильный, могучий, стремительный', греч. ἄροίος 'стремительный, приносящий страдание, мучение', исл. *amstr* 'напряженная работа, напряжение, усилие'. Затруднительным остается словообразовательный анализ литовского слова.

Последнее примечание, касающееся лат. *saeculum*, надо принимать только с определенными оговорками, так как предлагаемая этимология не обладает большой правдоподобностью. Все-таки надо ее здесь привести, так как общепринятое толкование этого слова не лишено затруднений. Как показывают кельтские языки, итало-кельт. **sai-tlo-* обозначало 'век как время человеческой жизни'. В латинском языке это слово засвидетельствовано уже только как термин культа, который обозначал период, совпадающий с веком человека, рожденного во время основания города (т. е. Рима); после смерти этого человека состоялись *ludi saeculares*, и с жизнью человека, родившегося во время этих *ludi saeculares*, началось новое *saeculum*; таким образом развилось, с одной стороны, значение 'поколение', с другой стороны — 'столетие', так как выше описанное *saeculum naturale* было со временем заменено столетним периодом, *saeculum civile*. *Saeculum* объясняется большинством авторов как имя с суффиксом *-tlo-*, образованное от и.-е. корня **sēi-* 'сеять' (в этом случае, конечно, должно было бы быть первоначальным значение 'поколение'). Надо было бы, однако, ожидать, что перед согласной второй компонент долгого дифтонга исчезнет: имеется лит. *seklà* 'посев', и по примеру лат. *pōculum*, образованного от корня **pōi-*, мы бы ожидали итало-кельт. *sē-tlo-m; кстати, дифтонг предполагается в этом корне со значением 'сеять' только из-за реконструкции *sai-tlo-m, все остальные формы во всех языках можно объяснить из простого **sē-*. Поэтому можно, по моему мнению, принять во внимание другое сопоставление, а именно — с корнем **sēi-*, к которому принадлежат слав. *сила*, др.-прусс. *seilin* (вин. п.) 'усилие, напряжение', кельт. **si-tro-* (ср.-ирл. *sethar*, кимр. *hydr* и др.) 'сильный, храбрый', др.-исл. *seilast* и др.-ирл. *sīnim* 'напряженно работать'.